

Депутаты фракции КПРФ попытались выяснить, во что обходится стране война с VPN-сервисами. От имени 21 депутата с проектом протокольного поручения выступил депутат Сергей Обухов.

По экспертным оценкам, потери ИТ-отрасли могут составить до 20% – десятки миллиардов рублей. Закон требует оценивать последствия таких мер для бизнеса, но Минцифры такую оценку не предоставило. Когда коммунисты внесли протокольное поручение с требованием запросить эту информацию у Минэкономразвития, произошло нечто показательное: из 450 депутатов в голосовании приняли участие только 74 человека.

Штрафов за VPN не будет?

В апреле 2026 года депутаты фракции КПРФ Сергей Обухов и Денис Парфёнов направили в Министерство цифрового развития запрос о ситуации с массовым ограничением доступа к интернет-ресурсам через VPN. Вопросы были конкретными: планируется ли ответственность граждан за использование VPN, какие меры готовятся, какова оценка последствий для экономики и граждан.

Ответ пришел за подписью министра Максута Шадаева. С одной стороны, он содержал важное заявление: «Минцифры России не планирует и не поддерживает введение ответственности граждан за использование VPN». Это первая письменная фиксация позиции ведомства в официальном документе, направленном депутатам Государственной Думы. До этого подобные заверения звучали только в публичных интервью, которые завтра можно забыть или переиначить.

«Белый VPN»: свобода по подписке?

Но дальше начинается самое интересное. В ответе министра впервые на официальном уровне появилось загадочное словосочетание – «белый VPN». «Относительно разработки «белого VPN», обеспечивающего доступ российских пользователей к отдельным ресурсам, сообщаем, что вопросы создания указанного сервиса, а также внесения изменений в законодательство в области связи

Белые списки, чёрные потери

и информации (при необходимости) находятся в проработке».

Что это означает на простом языке? Государство готовит собственный VPN-сервис – или уполномочит кого-то его создать. Логика понятна: дать «правильным» пользователям контролируемый доступ к «отдельным ресурсам». Но дьявол, как всегда, в деталях. Кто будет считаться «правильным» пользователем – чиновники? крупный бизнес? или все граждане при условии полной идентификации и контроля? Что это за «отдельные ресурсы» – кто составит список разрешённых сайтов? По каким критериям? Будет ли этот список публичным? Кто станет оператором сервиса – государственная структура или частная компания под госконтролем? Как будет обеспечиваться конфиденциальность данных пользователей?

Все эти вопросы министр Шадаев обошёл.

Двадцать процентов в никуда

Депутатов возмутило, что в ответе Минцифры полностью отсутствует то, что закон требует в обязательном порядке: оценка социально-экономических последствий. Нет данных о влиянии на бизнес, на работу российских разработчиков, на инвестиционный климат в ИТ-отрасли.

А между тем эксперты оценивают потенциальные потери производительности ИТ-отрасли в 20 процентов. Это десятки миллиардов рублей прямых и косвенных издержек. Это тысячи российских компаний, которые используют международные платформы разработки – GitHub, GitLab и другие. Это разработчики, которым для работы нужен доступ к облачным сервисам, системам контроля версий, техническим форумам и документации. Это инвестиционный климат в сфере информационных технологий – одной из немногих отраслей, которая еще могла бы стать точкой роста в условиях санкций и нынешнего падения производства.

Выступая на пленарном заседании Госдумы, депутат фракции КПРФ Сергей Обухов обратил внимание коллег на этот критический пробел: «Просим дать поручение Комитету по экономической политике запросить эти данные у Минэкономразвития, – продолжил депутат Обухов. – Дума не должна узнавать из новостей о последствиях своих решений». Он процитировал академика Хохлова, сравнившего блокировки с «плеванием против ветра», которое «оборачивается неизбежными последствиями».

Казалось бы, логика безупречная. Закон требует оценки последствий – оценки нет. Депутаты просят запросить эту информацию у профильного министерства.

«Не соответствует процедурам»

Но тут на сцену выходит председатель Комитета по экономической политике Максим Топилин, представитель «Единой России». И произносит фразу, которая войдет в анналы парламентского абсурда: «Почему-то в проекте протокольного поручения предлагается запросить Министерство экономического развития... оценки регулирующего воздействия, и приводятся разные, мне кажется, такие очень оценочные, оценочные подходы по таким решениям, которых ещё и нет и которые не опубликованы». «Очень оценочные, оценочные подходы» – это о потерях в 20%? Это данные профильных специалистов и отраслевых объединений.

«Решений, которых еще и нет и которые не опубликованы» – а как же письменное подтверждение Минцифры о разработке «белого VPN»? Как же ограничения VPN, которые уже действуют в крупнейших российских онлайн-сервисах? Это что, галлюцинация?

Но дальше – больше. Топилин изрекает главный аргумент: «Я напомним, что оценку регулирующего воздействия делает то ведомство, которое готовит тот или иной нормативно-правовой акт. Поэтому проект протокольного поручения вообще не соответствует никаким процедурам подготовки нормативных правовых актов».

Вот оно – волшебное слово «не соответствует». На основании этого Комитет отклонил поручение и рекомендовал Думе его не поддерживать.

Только есть одна проблема: депутаты КПРФ вообще не предлагали Минэкономразвития провести оценку регулирующего воздействия. Они предлагали запросить информацию о том, проводилась ли такая оценка. Депутаты запрашивали информацию о соблюдении законодательных процедур. Это стандартный парламентский контроль за деятельностью Правительства, прямо предусмотренный статьей 103 Конституции РФ и статьей 14 Федерального закона о статусе депутата.

Более того, если следовать логике Топилина, получается забавная картина. Если «оценку регулирующего воздействия делает то ведомство, которое готовит нормативно-правовой акт», то Минцифры

должно было провести такую оценку перед разработкой мер по VPN. Но оно этого не сделало.

Тихое veto

А дальше произошло то, что в парламентской практике называется организованным саботажем. Из 450 депутатов Государственной Думы в голосовании приняли участие 74 человека – 16,4% от общего состава. За проект проголосовали 70 депутатов – практически вся фракция КПРФ и часть «Справедливой России». Против – три человека из «Единой России». Воздержался один. А остальные 376 депутатов – 83,6%! – просто не голосовали. Не нажали кнопку. Не участвовали в процедуре. Депутаты «Единой России» – 324 человека. Вся ЛДПР – 21 депутат. Все «Новые люди» – 13 депутатов.

Формально поручение не отклонили – просто не дали ему пройти. Это классический пример того, что в политологии называется «тихим veto». Большинство просто не голосует «против». Пришлось бы объяснять избирателям, почему вы против того, чтобы узнать об экономических последствиях правительственных решений. Пришлось бы публично защищать позицию, и доказывать, что Дума не должна контролировать Правительство.

Гораздо удобнее просто не участвовать в голосовании. Не нажимаем кнопку. Сделать вид, что вопроса не существует. Формально ты ни за, ни против. Просто... не заметил.

Когда большинство молчит

Фракция КПРФ не намерена оставлять вопрос без ответа. Планируются индивидуальные депутатские запросы в Минэкономразвития, Счетную палату, Уполномоченному по правам предпринимателей – их сложнее игнорировать. Будет подготовлен развернутый юридический анализ блокирования поручения с обоснованием несостоятельности позиции Комитета. Не исключено обращение в Генеральную прокуратуру о проверке соблюдения Федерального закона № 315 при подготовке мер по ограничению VPN.

Но главное – это публичная фиксация проблемы. Граждане должны знать, что их представители в парламенте от фракции КПРФ пытались выяснить правду о последствиях цифровых ограничений – и столкнулись с организованным саботажем со стороны «Единой России», ЛДПР и «Новых людей». Должны понимать, что 376 депутатов от «Единой России», ЛДПР и «Новых людей» предпочли не участвовать в голосовании, лишь бы не создавать прецедент реального парламентского контроля.

Должны видеть, как работает система, когда речь заходит о действительно важных вопросах. Как формальные демократические процедуры превращаются в имитацию. Как конституционные права депутатов аннулируются организованным бездействием большинства «Единой России» и ее сателлитов.

Зачем уничтожают Южный Хапиловский сквер?

Жители района «Преображенское» бьют тревогу. На территории Южного Хапиловского сквера уже не первую неделю работает тяжёлая строительная техника. По словам местных жителей, массово вырубается деревья, повреждён газон, ведутся земляные работы и к их дому подключен силовой кабель.

При этом на месте отсутствует какая-либо понятная информация для жителей: нет сведений о заказчике, подрядной организации, сроках проведения работ и основаниях их проведения.

Работы не прекращались даже 9 мая в День Победы.

Жители неоднократно вызывали полицию. Особое беспокойство вызывает и то, что рядом расположены жилые дома, школа, бомбоубежище и магистраль МОСГАЗа. Представители га-

зово́й службы сообщили, что работы на данном участке с ними не согласовывались.

Тем временем официальные ответы ведомств вызывают ещё больше вопросов. Мосгосстройнадзор и ОАТИ сообщили, что разрешительная документация на строительство по указанному адресу не оформлялась, а проектная документация в ведомства не поступала.

Кроме того, Госинспекция по недвижимости выявила на участке некапитальные объекты с признаками самовольного размещения и уже направила в префектуру ВАО для рассмотрения на Окружной комиссии по пресечению самовольного строительства.

12 мая депутат Госдумы Сергей Обухов взял ситуацию на контроль и направил депутатский запрос прокурору города Москвы Максиму Жуку. О развитии событий депутат пообещал проинформировать дополнительно.

